

1875-1876
25 200 ЛБТЪ

С.-ПЕТЕРБУРГА

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

СОСТАВИЛЪ
ДЛЯ ГОРОДСКИХЪ НАЧАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ
В. АВСѢНКО.

СЪ РИСУНКАМИ.

Издание С.-Петербургской Городской Думы.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1903.

Печатано по распоряженію СПб. Городского Головы.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКИЙ.

Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. СПб., Лештуковъ пер., 13.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Вѣкъ Петра Великаго.

I.

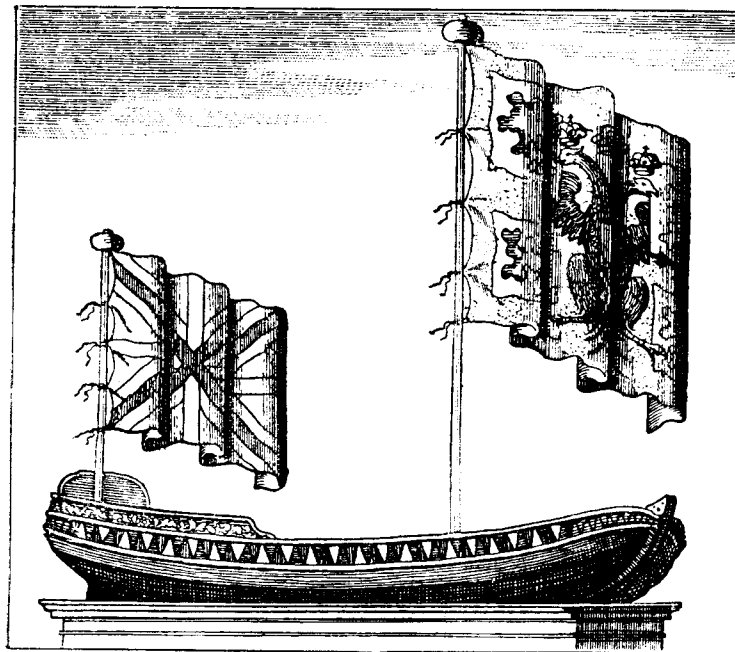
Большая сѣверная война. — Исканіе моря. — Русскіе на Невѣ. —
Взятіе Нотебурга и Нienшанца. — Закладка Петербурга.

Начало XVIII вѣка застало Россію въ разгарѣ преобразовательной дѣятельности Петра Великаго. Молодой царь уже побывалъ въ Европѣ, наблюдался на тамошніе порядки, личнымъ наблюденіемъ и сравненіемъ оцѣнилъ преимущества европейскихъ знаній, научился самъ многому невѣдомому въ московской Руси, и вызванный изъ недоконченнаго путешествія извѣстіемъ о стрѣльцкомъ бунтѣ, возвратился неожиданно въ Москву съ твердымъ намѣреніемъ приступить къ пересозданію страны и перевоспитанію народа. Твердой рукой расправился онъ съ участниками бунта, и не давая опомниться противникамъ новизны, заставилъ ихъ прежде всего пріучаться къ внѣшнему европейскому обличью: отмѣнилъ обычай носить длинныя неподстриженныя бороды и долгополое платье. Помимо подражанія видѣнному Петромъ за границею, мѣры эти могли имѣть и ближайшую цѣль: онъ наружно сближали иностранцевъ съ русскими, а иностранцы требовались для обученія русскихъ морскому и военному дѣлу, ремесламъ

и промысламъ. вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнено было старинное лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра и введено новое отъ Рождества Христова; день новаго года, вмѣсто 1 сентября, перенесенъ былъ на 1 января.

Съ этихъ внѣшнихъ новшествъ Петръ началъ, конечно, потому, что для осуществленія ихъ не требовалось времени и подготовленій. Въ умѣ его зрѣли болѣе широкія и глубокія преобразованія. Приглядываясь ко всему встрѣченному за границей, онъ неустанно соображалъ, гдѣ источникъ благоустройства и богатства западныхъ странъ, и что нужно Россіи для быстрого развитія своихъ громаднѣхъ силъ. Настойчивѣе всего мысль его обращалась къ тѣмъ выгодамъ, какія даетъ государству мореплаваніе. Еще раньше, до поѣздки за границу, Петромъ владѣла мечта о свободномъ доступѣ къ морю. Она зародилась въ немъ почти въ отроческомъ возрастѣ, вмѣстѣ съ личной страстью къ плаванію на водахъ. Исканіемъ моря были вызваны трудные походы къ Азову. Но хотя Азовъ былъ наконецъ взятъ, Петръ ясно видѣлъ, что свободное пользованіе южными морями для русскихъ невозможно до тѣхъ поръ, пока не сломлено могущество турокъ. Нанести же Турціи рѣшительный ударъ Россія была еще не въ силахъ.

И тогда мысли Петра обратились на сѣверъ, къ Балтійскому морю, вблизи котораго зачалось русское государство, и которое издавна знали новгородцы, хотя и не упрочились на его берегахъ. Къ Невѣ и Финскому заливу примыкала бѣдная, мало населенная страна, нѣкогда подвластная Великому Новгороду, но впослѣдствіи отошедшая къ Швеціи и получившая отъ нея названіе Ингер-

„Дѣдушка русскаго флота“.

манландіи. Вернувъ себѣ эту почти пустынную страну, которая и для шведовъ имѣла только то значеніе, что отрѣзывала московское государство отъ моря, новая Россія, съ ея зарождающимся флотомъ и великими зачинаніями, приобрѣла бы тотъ морской выходъ, который такъ необходимъ былъ Петру для его преобразовательныхъ плановъ.

Одолѣть Швецію, располагавшую прекрасною арміею подъ руководствомъ воинственнаго и отважнаго короля, для тогдашней Россіи было трудно. Необходимы были союзники. Только тогда, когда удалось заключить союзные договоры съ Даніей,

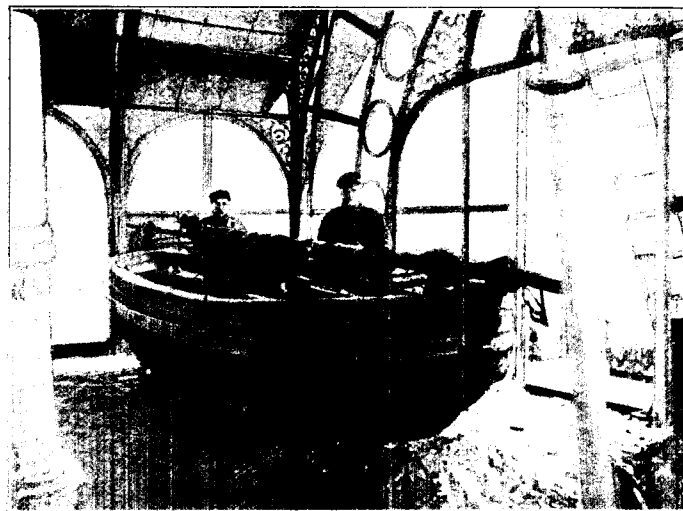
Саксоніей и Польшей, русскій царь рѣшился объявить войну Швеціи.

Начало войны ознаменовалось для насъ крупной неудачей: русская армія, еще неопытная въ военномъ дѣлѣ, была разбита подъ Нарвой. Къ счастью, этотъ успѣхъ внушилъ молодому шведскому королю Карлу XII слишкомъ презрительное отношеніе къ силамъ Россіи: онъ обратилъ свои войска противъ Августа II короля польскаго, оставивъ въ Ингерманландіи лишь незначительные отряды.

Петръ отлично воспользовался оплошностью противника и сосредоточилъ военныя дѣйствія въ мѣстности, прилегавшей къ Невѣ. Сюда была направлена сохранившаяся послѣ нарвскаго погрома армія, и сюда же стекались вновь создаваемые полки, преимущественно драгунскіе. Такъ какъ артиллерія была потеряна подъ Нарвой, то принялись готовить новую, переливая даже часть церковныхъ колоколовъ на пушки и мортиры.

Осенью 1702 года, у юго-западнаго берега Ладожскаго озера собралось до 10 тысячъ русскаго войска, съ артиллеріей. Была и конница, которою уже умѣли пользоваться для развѣдокъ. При р. Свири усердно работала корабельная верфь, спуская на воду мелкія суда, годныя для дѣйствія на Невѣ. Но провести эти суда по бурному озеру было трудно; бури не разъ ихъ разсѣивали, и приходилось подолгу выжидать благоприятной погоды. Сказалась уже и тогда необходимость обходнаго канала.

Въ сентябрѣ Петръ самъ прибылъ изъ Архангельска въ Ладугу, и сохраняя для себя званіе бомбардирскаго капитана, вызвалъ изъ Лифляндіи

Ботикъ Петра Великаго, хранящійся въ Шлиссельбургѣ.

фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, которому и поручилъ главное начальствованіе надъ войсками въ Ингріи. Но душою и распорядителемъ военныхъ дѣйствій оставался конечно самъ Петръ.

Задуманный имъ главный ударъ направленъ былъ противъ небольшой шведской крѣпости Нотебурга, при истокѣ Невы, защищаемой гарнизономъ не болѣе 450 человѣкъ подъ начальствомъ Шлиппенбаха, но снабженной сильной артиллеріей, насчитывавшей до 140 орудій. Въ старину тутъ было русское укрѣпленіе Орѣшекъ, за 90 лѣтъ передъ тѣмъ перешедшее къ шведамъ и ими перестроенное.

Важное значеніе Нотебурга понятно: онъ служилъ опорой шведскимъ силамъ на Ладожскомъ озерѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывалъ входъ въ